

**ГОРЯЧАЯ
ЛИНИЯ**

36 квадратных метров

Уважаемые петербуржцы! Если у вас возникли **вопросы** или **претензии** к тому, как выполняются обязательства по предоставлению отдельного жилья ветеранам Петербурга, звоните на нашу горячую линию. Журналисты Балтийской медиа-группы постараются вам помочь.

ТЕЛЕФОНЫ ДЛЯ ОБРАЩЕНИЙ:
325-39-83, 983-04-07

**(с 11.00 до 18.00
с понедельника
по пятницу)**

Материалы по работе горячей линии вы можете найти на сайте газеты www.vppress.ru

Прошу хотя бы год...

УЧАСТНИК ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ВЪЕХАЛ С ЖЕНОЙ В НОВУЮ КВАРТИРУ, НО ТАК КАК ЦЕНЗ ОСЕДЛОСТИ НЕ ПРЕОДОЛЕЛ, ПОЛУЧИЛ ЖИЛЬЕ БЕЗ ПРАВА ПРИВАТИЗАЦИИ

87-летний фронтовик Филипп Лавров с супругой переехал наконец из убогой хижины, которую они снимали во севоложском районе, в однокомнатную квартиру. Около пяти лет, начиная с 2009 года, юристы нашей горячей линии «36 квадратных метров» добивались этого во всех инстанциях. Но мешал ценз оседлости. Правда, преодолеть его так и не удалось. Квартиру Лавровы получили в социальном доме на итебском проспекте без права приватизации и наследования. Но они счастливы. И их дочь тоже рада за родителей.

ГОДЫ мытарств в холодной съемной хижине в Мельничном Ручье, с полиэтиленом для утепления окон, с туалетом и колодезем на улице, дали о себе знать. И Филипп Филиппович, и Людмила Георгиевна очень плохо себя чувствуют. Они сами так говорят. Ветеран почти не встает с дивана. А его жена по квартире ходит, но выйти на лестницу или на улицу уже не может — теряет ориентацию, боится, что не сможет вернуться обратно.

Мы уже рассказывали о Лавровых в номере «Вечернего Петербурга» за 25 февраля 2014 года.

Скажем, что Филипп Лавров прошел всю войну разведчиком, закончил ее с медалью «За победу над Японией». После войны служил пожарным в Краснодаре. 20 лет назад переехали в Петербург, чтобы помочь дочери растить внуков. Но зарегистрировались здесь только в 2008 году. Из-за этого и попали под ценз оседлости. Обратного ни чиновникам, ни в суде не доказать. Поэтому и получили квартиру в социальном доме.

В доме на Витебском проспекте все здорово. Новое здание, благоустроенный двор, внутри чисто, светло, тепло. Только из квартиры Лавровы не выходят. А квартира отличная. Однокомнатная, но огромная. Даже на балконе помещаются диванчик и кресло (для дочки). По кухне от холодильника до стола надо идти, а не поворачиваться на стуле. В ванной — ванна. Прихожая больше, чем комната в хижине.

— Мы никогда так не жили. С самого детства не привыкли, — благодарит «Вечерку» Людмила Георгиевна. — Я таких больших кухонь не видела.

Они всю жизнь ютились. В уездных городах, где они росли, были только углы в

Лавровым квартира очень нравится. Только выйти из нее они уже не в состоянии.

бревенчатых домах, густо заселенных в самом начале становления советской власти. О войне мы не говорим — какой там быт! После войны был Краснодар, где Филипп Филиппович всю жизнь служил пожарным. Там сначала жили в общежитиях. Потом уже Хрущев дал стране жилье. Какое — вся страна знает. Потом переехали в Петербург, оставив маленькую квартиру другим детям, где сейчас их семьи друг у друга на головах сидят.

В Северной столице сначала жили все вместе в трехкомнатной квартире с дочкой, затем и двумя внуками. Но потом отношения расстроились. Зять больше не

пускает бывшую жену в квартиру, где есть ее доля, а ее родителей — тем более. И Лавровы были вынуждены снять хижину, каких, наверное, не было даже в тех уездных городах, где они родились, — продуваемую всеми ветрами и с удобствами на улице. Много лет так прожили.

И вот в августе переехали. И вовремя. Буквально через несколько дней владелец засыпал колодезь — участок, на котором стояла хижина, еще при стариках был продан кому-то богатому. И только Лавровы мешали начать стройку.

Филипп Филиппович новой квартире рад, да только он и до туалета порой уже

не может дойти, лежит на диванчике, весь больной. Сказалась работа: всю жизнь пожары тушил, людей из огня вытаскивал.

Людмила Георгиевна постоянно говорит о дочери — как она им помогает и как она с ними уже с ног сбилась:

— Дети в одной квартире с бывшим мужем, сама с новым мужем ютится в коммуналке, за нами еще надо ухаживать, через день приезжает: продукты привозит, готовит, прибирается.

Подумала немного, потом призналась:

— Вы знаете, нам бы года на три пораньше эту квартиру дали. Вот тогда бы мы были счастливы. Очень хорошая квартира. Но мы очень плохо чувствуем себя. Я прошу хотя бы год...

Прощаться было как-то... стыдно.

Потому что понимаешь: заработали за свою жизнь старики на полноценную квартиру, которую можно было бы и дочке оставить. Но в Петербурге и на ветеранов распространяется 10-летний ценз оседлости, который не позволил участнику войны получить квартиру в полное пользование.

КОММЕНТАРИЙ

Юристы горячей линии «36 квадратных метров» газеты «Вечерний Петербург» Татьяна СМЕРНОВА:

— Путь участника Великой Отечественной войны Филиппа Филипповича и его супруги Людмилы Георгиевны к теплой социальной квартире с водой и канализацией отнял без малого пять лет их жизни: ценз оседлости. Обычные-то люди себя неловко чувствуют, когда слышат это словосочетание, а тут какой-то жестокий петербургский цинизм — при наличии указа президента от 2008 года о необходимости обеспечить всех нуждающихся ветеранов жильем, при государственной финансовой поддержке. Как же можно ТАК поступать с ветеранами Великой Отечественной войны?! У супругов Лавровых вообще нет жилья, а по Конституции РФ это право есть. Получается, что Лавровы как бы выпали из правового поля. А такого быть не может. Указ президента выше региональных законов. Но «толкование» региональными чиновниками по своему усмотрению федеральных законов практически исключило Филиппа Филипповича из категории участников Великой Отечественной войны, бесспорно имеющих право на государственную меру социальной поддержки в виде благоустроенного жилого помещения.

Подготовил Михаил ТЕЛЕХОВ
Фото автора